

Валентина Иванова (Спирина)

Каракули влюбленного графомана

1000 вольт над уровнем сердца

Валентина Иванова (Спирина)
Каракули влюбленного
графомана. 1000 вольт
над уровнем сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48629906

ISBN 9785005076441

Аннотация

Каждое стихотворение – это отдельная, яркая, переливчато-неординарная история, до краёв наполненная жизнью, чувствами-хлыстами, эмоциями-жилами, характером-сиюминутным настроением, «тишиной» на разрыв, громоподобным «молчанием», взрывами-фейерверками сердца... Это не штампованные рифмы, жаждающие признания, сложенные для холодного разумного блеска. Это ключья. Вырванные с болью или отчаянием, радостью или любовью, печалью или счастьем. Рифмосплетенные ключья души.

Содержание

Светлана Королева	6
А. Дагай (Дух Хайяма)	8
Каракули влюблённого графомана	9
Тихо...	14
Люблю, блин	16
Стихи и музыка	17
Зима и дождь...	19
Свечи внутри меня	20
Зимний вальс	21
Цветы на снегу	22
Полный штиль	23
Стань драконом	24
Сердце посылка	25
Странно	27
Не греми капель	28
Ты	30
В лужах босиком	31
Февральский дождь	32
Я твои крылья	34
Пилигрим любви	35
Пряжа	36
Моя сказка	38
Ведь у меня есть ты	40

Банальный ночной монолог	42
Поводок	43
Устал?	45
Рыбка	47
Раздеваюсь	49
Я долго не писала тебе	51
Путешествие	53
Падаю в небо	55
Стихи...	57
Стих-миниатюра	58
Напиши	60
Белый стих	62
А я снова о любви...	64
Между солнцем и грозой	65
Побрила спину	67
Сыграй мне, музыкант	69
Крылья, копыта, метла	70
Шторм	72
Твои крылья	73
Мало тебя	75
А я тебя по-прежнему люблю	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Каракули влюбленного
графомана
1000 вольт над
уровнем сердца**

**Валентина
Иванова (Спирина)**

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Иванова (Спирина), 2019

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-7644-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлана Королева

***Поэтесса, писатель, певица,
преподаватель музыки, главный
редактор интернет-журнала «Луч
Светы». Россия – Брянск***

Хочу сразу начать с главного. Со стихов невероятно талантливой Валентины Ивановой. А, точнее, с их сути. Каждое стихотворение – это отдельная, яркая, переливчато-неординарная история, до краёв наполненная жизнью, чувствами-хлыстами, эмоциями-жилами, характером-сююминутным настроением, «тишиной» на разрыв, громopodobным «молчанием», взрывами-фейерверками сердца... Это не штампованные рифмы, жаждущие признания, сложенные для холодного разумного блеска. Это ключья. Вырванные с болью или отчаянием, радостью или любовью, печалью или счастьем. Рифмосплетенные ключья души.

Можно открыть любую страницу, коснуться взглядом любого стихотворения, и оно зазвонит в вас колокольчиками-чувственности, заиграет в вас маслом, акварелью, гуашью, акрилом, медовыми оттенками; заштормит в вас двенадцатибальностью смысла, разрежет скалы безразличия морскими волнами искренности. Откройте, коснитесь

*и плывите в мир фантазии, переплетенной с реальностью...
Ощущайте, парите, живите!*

А. Дагай (Дух Хайяма)
Поэт, писатель, ученый
и невероятной души
человек. Израиль – Кейсария

В творчестве Валентины Ивановой просматривается ограничение лиризма миром сокровенных переживаний души поэта. Стихотворения, вошедшие в трилогию автор лишила всякого словесного украшательства. Автор предала им афористической краткости, выразительности и ясности. Это говорит об Ивановой, как о талантливой поэтессе с ярко выраженной индивидуальностью.

Свои стихи Иванова пишет от самого сердца, не прикрываясь наигранными эмоциями. Словно оголенный нерв предстает она в своих произведениях, понятных и близких читателю, отличается несвойственная сила ее эмоциональности и таланта духовная обособленность. Внутренние порывы и переживания женской сущности отделены от остального мира: «Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тиха». Ее стихи несут внутреннюю энергию, которая позволяет лишь предположить настоящую мощь и глубину страсти.

Каракули влюблённого графомана

Спирина Валентина Петровна, урождённая Иванова, отсюда и фамилия, под которой пишу. Родилась 17 мая 1972 года в маленьком провинциальном, но очень красивом старинном городе Касимов. Четвертая дочка в обычной рабочей советской семье. В 1978 году умерла мама.

Мне было б а ей всего лишь 40...

А за окном вовсю смеялось лето...

Но всё за нас давно решили где-то...

Не было ни страшно, ни больно. Было непонятно «почему вдруг тебя не стало?» Страх и боль пришли позже и не отпускают по сей день, и по прошествии многих лет, я с мамой, как с живой разговариваю...

Мама, мамочка, помнишь – платье из ситца?

Ты его на мое день рождения сшила...

А я помню. Оно до сих пор мне снится...

Рядом с домом находилась Станция Юных натуралистов, где и пролетели семь лет моей жизни. Уход за животными и растениями, позже селекционные работы с ягодами и как итог – медаль участника ВДНХ СССР.

Потом была лёгкая атлетика. Но я не полюбила её, а она меня и я перешла в секцию гребли на байдарках. Чемпионка и призерка России и ЦС «Динамо»

А потом грянули 90-ые... Пришлось поставить весло в угол и пойти работать. В то время в нашем городе выбор работы был ещё большой, но я пошла на хлебозавод. Он был недалеко от дома и мне всегда нравилось, когда со стороны завода тянулся аромат свежего хлеба.

Вы знаете, какое это чувство,

Когда над полусонною землёй,

Плывет и разливается так вкусно,

Дыханье хлеба, созданный тобой...

Там и пронеслись ещё 24 года моей жизни. Там же я вышла замуж, родила троих детей – двух дочек и сына.

В 2007 году попала в больницу и, казалось бы простая операция, обернулась четырьмя годами больниц и чередой последующих операций. Там, в больнице, я и начала писать стихи, дабы хоть как-то оттолкнуться от невеселой реальности.

*Мне бы пару минут одиночества,
Чтобы громко, по бабы, завывать.
Я живая! И мне ещё хочется
Полноценною жизнью пожить...*

Но всё проходит. Больницы, слава Богу, закончились. Я вернулась к теперь уже «почти» нормальной жизни. Дети выросли. Работу пришлось сменить на более легкую. А стихи остались.

*Писать, так только от души,
Когда внутри дрожит и рвется,
Когда себя опустошив,
Ты ищешь взглядом сруб колодца —
Воды напиться ледяной,
Чтоб с новой мыслью, с новой силой
Тебя неистовой волной
Поэзия опять накрыла.*

Первыми читателями и главными цензорами стали, конечно, дети. И если стихи я им просто читала и они говорили: «Маме, здорово! Мам, ты самая лучшая поэтесса!», то сказки которые я писала по мотивам онлайн-игры, они читали сами и с удовольствием.

Помню первую реакцию мужа, когда я прочитала ему свой «Пятигранник» ... У него был шок. Просто шок. Пришлось читать стихотворение еще раз или два. Потом читала ему о волках, о войне и всё это время муж находился в состоянии транса. Но мозг мужчины устроен более рационально и он надеется, что однажды я стану знаменитой и богатой... Ну пусть надеется. Нужно же во что-нибудь верить.

Вообще, семье моей я не перестану говорить «спасибо» на всем протяжении моего творческого пути. Поддерживают и помогают всем, чем возможно.

Несколько лет назад наткнулась в сети на издательский сервис «Ридеро», где можно самостоятельно и бесплатно создать электронную книгу и потом заказать (уже за деньги, конечно) печатную версию, со всеми важными и нужными кодами, знаками. И началась совсем другая жизнь.

Так пришла идея создания групповых бесплатных сборников. В Контакте создала группу «Территория Творчества» и там родился на свет проект «Девять Жизней» – девять авторов, с фотографиями, биографией и, разумеется, про-

изведения. А в последствии и еще несколько проектов, абсолютно бесплатных для авторов. Книги размещаются на более чем двадцати самых известных интернет-площадках. Весь процесс – от сборки текстов, редакция, корректировка до обложки и выпуска в печать – делаю сама.

На сегодняшний день в рамках проектов группы «Территория Творчества» вышло более сорока сборников и более десяти индивидуальных книг. Всего через проект уже прошло около шестидесяти авторов из разных городов и стран.

Ну что еще можно сказать...

Многokrатно номинирована на национальные премии: Поэт года, Русь моя, Наследие.

Член Интернационального Союза Писателей.

Победитель шестого эпизода русско-английского конкурса им. Набокова.

Лауреат Первой премии в номинации «Поэзия» международного конкурса «Новый сказ» им. П. Бажова.

Тихо...

Так тихо, что слышно, как дышит моя душа
И мысли её – о тебе – в тишине раздаются.
Часы на стене молчат, чтобы ей не мешать.
Луна в облаках висит – золотое блюдо.

Рассвет не рассвет, а водою разбавлена тушь,
На сером снегу потерялись холодные тени.
Ты мой не любовник, ты самый любимый – муж,
Ты – сердце моё, а сердце никто не заменит.

Так тихо, что слышно – движется в венах кровь.
Капля за каплей доносит до памяти письма:
Тысячи слов, сотни часов и десятки стихов,
Где имени буквы твои – предрассветные искры.

Зима – не зима, а весенний заветный порог.
Одежды из снега – холодный компресс от боли.
Метелью вопрос: а меня полюбить бы ты смог?
И робким лучом ответ над заснеженным полем.

Часы на стене в новый день начинают отсчет.
Ушла тишина, криком кошек следы заметая.
Мне музыка снова подставит надежды плечо,
А крылья-стихи понесут меня в поисках рая.

Люблю, блин

А я люблю... Даже если это нужно только мне одной.
Зная, что не для меня ты и совсем не мой,
Зная, что сердце твоё принадлежит другой.
Люблю. И остальное совсем не важно.

Люблю. И пусть смеется в окно седая луна,
Пусть постель моя без тебя по зимнему холодна,
Пусть между нами огромная огромная стена.
Я люблю. И мне не больно, не страшно.

Люблю. Каждый звук твоей музыки, которая не для меня.
Все слова твои мне, которые не горят,
И колокольчики смеха, что не для меня звенят —
Люблю. Ибо это ты и всё, что с тобою связано.

Люблю. Безответно. Да к черту смешные условности.
И, пожалуйста, не надо говорить о глупой гордости.
Я сама договорюсь с собственной совестью.
Я тебя люблю. И этим уже всё сказано.

Стихи и музыка

А ты закрой глаза, любимый. Руку дай.
Тепло моих ладоней – всё тебе.
И тишины момент неповторимый – личный рай.
Минуты нежной благодарности судьбе...

Минуты нежной благодарности судьбе за нас двоих.
За то, что жизни линии пересеклись.
За каждый трек спасибо, каждый стих.
За этот год – как маленькая жизнь.

За этот год – как маленькую жизнь, что нам дана.
И годы те, что были до – не в счет.
У нашей повести был раньше чистый лист,
и мы по очереди писали, но вдвоем..

И мы по очереди писали, но вдвоем – одно перо.
Ты музыкой будил во мне – меня.
И по реке из звуков нас несло.
Я ноты рисовала в твоих снах.

Я ноты рисовала в твоих снах – а ты играл.
И день за днем мы создавали новый мир,
который умещался на руках и тихо спал.
А мы пробелы заполняли черных дыр.

А мы пробелы заполняли черных дыр – несли тепло.
И грелись сами по отдельности, но вместе.
Придумали мы правила игры и всем назло
звучим с тех пор одной волшебной песней.

Зима и дождь...

Зима и дождь... Наверно, небо плачет.
Или грустит, что мы так далеко,
Но слезы чистые и капаят легко.
И грусть легка – мы счастливы. А значит...

А значит, всё судьбой предрешено:
И наша встреча, да и дождик этот,
А мы с тобой – летящие кометы,
Которым было встретиться дано.

Не страшен дождь на улице зимой,
Страшнее не любимой быть тобой
И потеряться в космосе иллюзий.

Лечу и оставляю яркий свет,
Для всех застывших без любви планет.
Пусть плачет небо, но не плачут люди.

Свечи внутри меня

С неба нежным снегом падала любовь,
Таяла мечта в моих ладонях.
Я тогда молчала. Мне не нужно слов —
Ты сердечный подарил огонь мне.

Ты себя частичку с сердцем подарил,
Да отправил всё на крыльях вьюги.
И принять подарок мне хватило сил —
Музыка души и счастья звуки.

Счастье, как снежинки, в воздухе кружась,
Пледом на мои ложилось плечи.
Не сопротивлялась, просто отдалась —
Пусть внутри меня не гаснут свечи.

Зимний вальс

А я хочу, очень-очень хочу положить руки тебе на плечи,
В шею уткнуться и тихо-тихо, по кошачьи мурлыкать,
Я не была никогда сумасшедшей, психом,
Просто мечтаю. С мечтой жить гораздо легче.

Включить бы музыку и, за руки взявшись, качаться.
Губами коснуться уха и замереть на мгновение —
Касаясь тебя, на кончиках пальцев чувствовать жжение.
Каждой клеточкой тела чувствовать счастье.

А я хочу... Я хочу, чтобы жаркий январь продолжался —
В феврале, марте, апреле пусть по январски будет:
А я буду небо благодарить за зимнее это чудо.
Я, Ты, музыка и метель вокруг нас – кружится в вальсе.

Цветы на снегу

Цветами на снегу украшу путь к тебе
И босиком по лепесткам пионов – шаг за шагом,
Пойду, касаясь звёзд, во сне к своей мечте.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Поверь – так надо.

Из вьюги будет плащ мне плечи покрывать,
Полупрозрачным платьем скрою тело – хоть немного.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Я не желаю знать,
Что я иду совсем не той – не для меня к тебе ведет дорога.

Пусть это будет только сладкий сон,
Но я хочу, хотя бы так, но быть чуть-чуть поближе.
И пусть во сне я буду верить в то, что ты в меня влюблен.
А ты молчи. Пожалуйста, молчи. Боюсь я правду горькую
услышать.

Полный штиль

Мой океан совсем меня забыл..
Молчит, волной не плещется. Затишье.
Наверно, в его жизни всё же лишняя,
И уготован мне забвенья штиль.

Мой океан себя не дарит мне.
Всё для другой – шторма и бури чувства,
А мне без океана в сердце пусто.
Я так скучаю по его волне.

Мой океан. Да он не мой совсем.
И не был он моим – мне показалось.
А мне то и нужна всего лишь малость —
Хочу стать камнем у него на дне.

Чтоб океан течением ласкал,
Да лучше бы бросал меня на рифы —
На все согласна, лишь бы не безлико
Теряться средь холодных серых скал.

Стань драконом

Стань хотя бы на день один моим драконом,
Унеси меня ввысь, где никто никогда не достанет.
Где нет глупых, жестоких, коварных людских законов,
И где будем лишь ты, лишь я, лишь звезды и только танец.

Стань, пожалуйста, на ночь одну моим нежным ветром
И давай полетим туда, где никто не отыщет.
Пусть растают внизу города – джунгли каменные – гетто.
Будем только лишь ты и я, а любой третий – лишний.

Стань, пожалуйста, на минуту одну, моим морем.
Я войду в твои воды и нас беспокоить не будут.
А потом я вернусь – каждый день – нежными зорями,
Чтобы в жизни остаться твоим самым светлым чудом.

Сердце посылка

Сегодня я сердце своё подарила ветру – отнеси любимому..

Ветер кружился, снежинками бил по лицу – сердце себе оставь.

Тогда я сердце до самых облаков взяла и подкинула.

А сверху летели снежинки, заполняя грудь – сердце нельзя отдавать.

Тогда я сердце своё отправила с голубем белым, почтовым.

А он мне посылку мою положил на крыльцо – не понесу, говорит.

И метель мне вернула сердце моё, холодное, в ледяных оковах —

Нельзя жить без сердца, разве такое вообще просто так можно дарить?

Только дуб во дворе, качая голыми ветками, молвил: – глупая,

Он и есть твоё сердце, разве можно подарки вот так возвращать?

Зачем ему два самого себя, если о тебе он и так постоянно думает.

Любви не важна оболочка, ей достаточно верить,

надеяться, знать и, конечно, ждать.

Странно

Странно.. Правда? Мне тебя не коснуться рукой,
Мне дорогой одной не идти, где ты ходишь обычно.
Но живешь ты во мне вместе с чувствами трепетно-
личными,
Я не вижу тебя, но тебе говорю – дорогой.

Правда странно? У стекла нет эмоций. Совсем никаких,
Только чувством шестым ощущать – улыбаешься нежно.
А когда ты грустишь, я как зверь на закрытом манеже,
Словно запах ловлю изменение мыслей твоих.

Удивительно, правда? Что сознание с нами творит,
Вместо котиков с сердцем читаем – люблю и скучаю,
Но я верю, ты честно и искренне мне отвечаешь.
А экран – молчаливый связной – между нами – горит.

Не греми капель

Когда настроение ниочинь...

Не греми капель по подоконнику,
Что ж ты не ко времени опять —
Реквием любви, как по покойнику
Я сейчас пытаюсь написать.

Что ты бьёшься, дура истеричная,
На дворе зима еще. Февраль.
Видишь, у меня проблемы личные —
Чувства закаляю, словно сталь.

Я пытаюсь быть чуть-чуть разумнее,
Даже в черном небе вижу свет,
Ревность, злость, обиду, взгляды хмурые,
Завернула в старый, рваный плед.

Завернула, на помойку вынесла,
И пошла довольная домой.
Только разорвали спину выстрелы —
Обернулась... А они за мной...

Боль, обида, ревность, недомолвие
Волокуются. Тень костлявых рук
Тянутся ко мне, дрожат в агонии,

Нервы издают противный звук..

Дыры на спине и крылья сломаны,
А февраль смеется мне назло.
Грусть моя взбесилась, черным вороном
Кружит и царапает стекло.

Не звени капель на подоконнике,
Словно гимн несбывшейся мечты.
Не любовь, а я живым покойником
Стану, коль меня не любишь ты.

Ты

Ты... А знаешь, ты – это я. Только в другом теле.
Ты – это капля дождя, что на стекле зависла.
Ты – чувство, которое ничем, никогда не измерить.
Ты – просто будь. Иначе всё не имеет смысла.

Ты... Снег, который идет сейчас за моим окном.
Ты каждой снежинкой ласкаешь мои ладони.
Ты – мне настоящее здесь и сейчас, а не – потом.
Ты – искра жизни моей и одиночества моего агония.

В лужах босиком

В лужах, босиком, от людей тайком,
я танцую, в музыке твоей кружась.
Мне мотив знаком, даже под дождем,
я целую образ твой, не стыдясь.

Тебя рядом нет и не ярок свет,
чувствую тебя, слышу голос твой.
Пусть мне много лет, пусть смеются вслед,
но глаза мечтой о тебе горят.

И не страшен дождь, не пугает ночь,
если сны мои вижу о тебе.
Ты во сне придешь, мелко-мелко дрожь
побежит от счастья по спине.

Февральский дождь

Февральский дождь сегодня мне шептал,
что я тебе приснилась этой ночью.

Я понимаю – откровенно врал,
но мне поверить в ложь хотелось очень.

С улыбкой грустной слушала свой дождь,
кивала головой и соглашалась —
Бывает иногда полезна ложь,
совсем чуть-чуть, ну капельку, ну малость.

Февральский пересмешник воду лил,
Стеклом покрылись крыши и дороги,
А я молила из последних сил —
Ну расскажи еще совсем немного...

Что видел он во сне, что говорил,
А платье на мне было? И какое?
Касался дождь порогов и перил,
Всё покрывалось ледяной корою.

Смеялся дождь: – Он целовал тебя,
И говорил – скучает очень-очень.
А ледяные капельки дождя
Ложились в сердце ложью полуночной.

Я твои крылья

Обними меня, пожалуйста,
И скажи, что я нужна тебе.
Нет, не думай, я не жалуясь,
Для тебя хочу стать парусом.

Для тебя хочу стать крыльями,
Чтобы быть к тебе привязана,
И пускай мы очень разные,
Но хочу, чтоб вместе были мы.

Вместе были мы душой единою,
Одним вдохом, одним выдохом,
Одной песней неделимою,
Быть хочу твоею милою.

Быть хочу твоей единственной,
В твоих мыслях и желаниях.
Нежной страницей таинственной,
Твоей музыкой неистойой.

Пилигрим любви

Ветер весенний бросался каплей в окно,
Тающий снег словно плакал сегодня со мною.
Снова бежит чья-то жизнь за стеклянной стеною...
Мне же прожить эту жизнь без тебя суждено.

Не прикоснуться рукой, не касаться губами,
Глупостей милых на ушко тебе не шептать.
Строчки-мечты осыпаются рифмой в тетрадь
И на страницах из букв разгорается пламя.

Ветер, прошу, за меня ты его обними,
Свежим дыханьем наполнятся пусть его дни.
Нежным теплом я хочу поделиться с любимым.

Звезды, прошу вас – пусть будет светла его ночь.
Я далеко, но хотя бы стихами помочь
Я постараюсь. И стану любви пилигримом.

Пряжа

Распускаю на пряжу сны —
Набираю на спицы петли
И узоры, как тонкие ветви,
В ожидании скорой весны.

Собираю в клубок мечты —
Я свяжу тебе свитер теплый,
Чтоб помнить меня смог бы
Дорогой и единственный – Ты.

Очень нежных стихов возьму,
Вместе с ними набью подушки,
Где цветочные сны-ловушки
Украшают ночную тьму.

Распускаю на нитки жизнь,
Мне одной её слишком много.
И ковром застелю дорогу
Для тебя. Буду рядом кружить.

Да не важно – со мной иль без,
Только будь, пожалуйста, счастлив.
Если надо – душевной пряжи
Я навью с позволенья небес.

Моя сказка

Хрипит в динамике – ты моя нежность, а я подпеваю, ибо, ты и правда нежность моя, с тобою я стала мягче, добрее и чище.

И пусть февраль еще пока да окном ветром с метелью мечется, завывает, а моя весна уже идёт, сквозь сугробы дорогу ко мне ищет.

Хрипит динамик – ты моё сердце, а я соглашаюсь, ведь ты, действительно, сердце моё, без тебя жизнь – не жизнь, путь в одиночество.

Без тебя уже давно не дышу, не мечтаю, не летаю. Без тебя не согреться и без тебя писать, да и вообще ничего без тебя не хочется.

Хрипит, надрывается динамик – ты моё чудо, а я и не спорю, априори согласна. Ты и правда чудо моё – с тобою я живу, словно в сказке.

И пусть всё это только между нами, для нас и негласно – не важно, с тобой я живу, понимаешь – ЖИВУ, не стесняясь чувств и мне не нужны маски.

А динамик орет – обниму нежно и с тобой буду – а я...

А я уже

обнимаю. Обнимаю душой, сердцем, стихами и ветром февральским.

И совсем не важно, что тысячи километров между нами, ты – моё сердце, моё чудо, ты – моё всё. И ты моя личная сказка.

Ведь у меня есть ты

Я падаю в твой мир без парашюта —
Разбиться не боюсь, ведь в нём есть ты.
В нем отблески от звездного салюта,
Морской прибой и по полях цветы.

Ныряю в этот мир без акваланга —
Не страшно утонуть, ведь в нем есть ты.
А я из снов пришедшая русалка,
И мой товар – жемчужины-мечты.

В твой мир пещер без нити Ариадны —
Ведь в глубине, под сводами, есть ты.
Ловлю мышей летучих злые взгляды,
Но и они не портят красоты.

Дорогой, через лес – не испугаюсь.
Ведь там, в конце пути, меня ждешь ты.
Я начала свою дорогу в мае,
Пройдя весь путь, достигнув высоты.

Лечу как в пропасть, не нужны мне крылья —
В конце полета встретишь меня ты.
Пусть в будущем нас нет – но мы же были
Счастливые у края пустоты.

Банальный ночной монолог

Ты еще не устал от моих стихов, любимый?

Тогда, на – лови новую порцию поэтического бреда.

Тяжелого, не очень в рифму, но питательный, как тарелка супа во время обеда.

Строчками искренними, но кривыми и часто мимо ритма.

Очередной монолог перед тем как уснуть набирают пальцы.

Так уж сложилось, что я говорю гораздо чаще и больше. Мне не хватает тебя, не хватает улыбок твоих, слов и одиночество накрывает ночью.

И кружатся в голове, не дают уснуть мысли-занозы-скитальцы.

А ведь в конечном итоге, все слова сходятся воедино – тебя люблю.

И не важно, что сейчас ночь или день, зима или жаркое лето.

Ты – вселенная моя, небесный океан, а я твоя верная, маленькая, одна из... Планета.

Ты маяк, что в ночи светит надеждой на лучшее моей любви-кораблю.

Поводок

На поводке-холоде, да в строгом ошейнике-безразличии,
Чтобы не лаяла громко и далеко не убежала.

Чтобы рядом, к ноге, соблюдая правила приличия.

И не скулила, как сука под дождем, что мне внимания мало.

Слово-кость «нужна» – раз в неделю, чтобы не сдохла с голоду.

Кинуть и забыть можно на время, пока поводок от рвения не натянется.

А ведь мы оба с тобой, дорогой, уже не совсем молоды.

И я не попрошайка, не бомж, не подзаборная пьяница.

Понимаю, что не должен ты мне ничего, не обещал – по-мужски, правильно.

Но лучше бы сразу прогнал, давно бы переболела, отмучилась.

А теперь я в любви безответной гордость свою расплавил,

Но так и осталась никем для тебя и все, кроме меня – лучшие.

Купи мне намордник, хочешь денег дам, а еще лучше – наручники,

Чтобы даже писать не смогла, не кидала стихи-булыжники.

Вот только, когда до сердца твоего доберутся моей любви лучики,

Окажется, что простыл мой след, оставив тебе лишь страницы книжные.

Устал?

Устал? Садись, отдыхай. Ни о чем не думай. Расслабься. Я буду кошкой у ног твоих тихо мурлыкать, любимый. Хочешь, включу музыку и под звуки нежнейшего вальса Мотыльком лохматым буду порхать бесшумно и почти незримо.

Хочешь чаю? Стану гейшей на вечер тебе, буду называть господином, Церемонию чайную устрою и буду тебе прислуживать. Массаж? Будет тебе массаж. Всё так, как пожелаешь, любимый. А хочешь ужин? Давай накормлю тебя вкусным, простым ужином.

А хочешь, приготовлю ванну тебе с лавандой и мятой душистой? Спину потру, а потом подам полотенце. Всё достойно. Без пошлостей. Или свечи зажгу и будет шампанское в бокале искриться. Ой, нет! Какие свечи? Костер во дворе, глинтвейн и к черту условности.

Устал... Спишь уже, а я все болтаю, несу и несу милые сердцу глупости.

Интересно, что ты видишь во сне? А я? Я там есть?
Сгораю от любопытства.

Ты же не скажешь, скроешь в себе, а я напишу новый
лунный стих.

Поправлю тебе одеяло и тихо уйду, забирая с собой
глупые мысли.

Рыбка

Столько уже о любви написано, сказано, что кажется, ничего не придумать нового.

А я возьму и скажу тебе, что люблю, как маленькая гуппи свой аквариум.

Рыбка знает, что навсегда к этим стеклянным стенам привязана, но живет в своем мире зачарованная, Не видя рассвета, дождя, солнца, не чувствуя ветра, не наслаждаясь закатным заревом.

Но живет же счастливо, маленькая и наивная, хозяин руку протянул, а она виляет хвостиком.

Другой жизни не знает, про океаны не ведает, зато и соперниц не боится – единственная.

И жизнь только ради улыбки его, слов добрых и только вокруг него вращается-проносится.

И в гармонии с собой живет давно уже не своими, а им подаренными мыслями.

И наверное, это и есть настоящая любовь, когда всё ради него – единственного.

Когда гордость молчит, ибо не место ей в царстве аквариума-счастья.

Солнца нет? Да он и есть её солнце, и краски её не поблели, не выцвели.

И она для него маленькая рыбка, незаметная, но необходимой, любимой масти.

Раздеваюсь

Раздеваюсь. Медленно-медленно снимаю с себя стихико-кожу. А ты готов к такому?

С пальцев перчатки-отпечатки сползают. Вне зоны идентификации.

Казалось бы – ну кому и зачем нужна моя вот эта душевная дефлорация.

И что она может дать ещё воображению моему – лишь тобой – больному.

Падаю. Обнаженная до аорты сердца, до трахеи, до боли – от крика – в горле.

И ползу – стихотворного мяса кусок – тебе не страшно? Но сегодня именно так, такими словами жесткими, но для меня важными.

А ты попробуй дослушать, ибо правду всю – какая есть – можно сказать лишь, когда разом в коме.

Остановилась. Под словами-плетью застыну, как каменное изваяние.

Твоё «не люблю» ляжет шрамами – до костей – глубокими.

И буду скулить от боли, словно собака побитая зеленоокая.

Лучше промолчи, ибо молчание твоё, лучом надежды

хрупкой станет мне.

Неправда! Всё не так! Стихи для меня и броня, и кожа,
и спасение.

Даже если не любишь и не любил – всё-равно – спасибо.
Я за двоих счастлива.

Свою индульгенцию на любовь я на тебя потратила
и музой теперь обласкана.

А тебе, любимый, спасибо за то, что ты есть – пусть
не мой. И за твоё терпение.

Я долго не писала тебе

Я давно тебе не писала стихов, несколько дней – это очень много...

Но что бы я не начала писать, всё будет про любовь, даже если стихи будут про дорогу.

Даже если стихи будут про дождь, я скажу, что это мои слезинки.

Ты, наверняка, не совсем такое ждешь, и тебе хотелось бы, чтобы я сменила пластинку.

Сменила пластинку и включила бы режим природы, шум моря и звездный шепот добавила.

А у меня на сердце одна погода – сезон засухи по тебе и без тебя – одиночества марево.

Без тебя – одиночества марево или зима под весенним солнцем.

Без тебя я словно сердце на паузу поставила, ибо без тебя оно не поет, не бьется.

Без тебя и стихи не звучат в душе, не поют про любовь – скрипят убого.

Я давно не писала тебе стихов... Несколько дней... Это слишком много.

Путешествие

Представь, что ты один на вершине холодной горы.
Нет ни меня, ни стихов моих, ни других источников тепла
и света.

И дикий озноб бьет, несмотря на жаркую середину лета.
Ты стоишь – руки к небу подняв и в звезды целятся
вековые сосны-стволы.

А ты не молчи. Крикни. Позови меня. И я обязательно
приду.

Через тысячи верст прилечу, обернувшись птицей.
Я не Феникс, но ради тебя я из пепла смогу возродиться.
И услышу тебя всегда, даже если буду лежать в горячем
бреду.

На минуту представь, что один среди бескрайних
антарктических льдов.

Голубое безмолвие жжет глаза и никуда от него
не спрятаться.

Я буквами осыплюсь с неба – словно кадры из фильма
«Матрица».

Я возьму тебя за руку и поведу в долину теплых и нежных
снов.

Представь, пожалуйста, на мгновение, что ты посреди

вечно-зеленой тайги.

Даже солнце не может пробиться сквозь плотную занавесу веток.

Я белкой спущусь в ладони к тебе и улыбнется, качая листвой кедр-предок.

Сквозь деревьев тропинка мелькает – лишь для тебя – беги.

Падаю в небо

Падаю в небо. С тобою я падаю в небо.
Среди облаков растворяюсь на сотни частиц.
И в каждом крыле, в каждом маленьком перышке птиц
Лечу над землей – я тебе доверяю слепо.

Падаю в звезды. С тобою я падаю в звезды.
На острых лучах отражаюсь сквозь сотни миров.
Надрывно, отчаянно, смело пою про любовь.
С тобою не страшен мне дождь космический грозный.

В море взлетаю. С тобою покоряю море.
Рыбкой созвездий засыпаю на гребне волны.
Мне монстры морские с тобой нипочем. Не страшны.
И не пугает величие мира немое.

Из пропасти вынырну – лишь бы быть ближе к тебе.
В пальцах огонь – обжигает меня твоя кожа,
Рядом с тобой становлюсь и смелей и моложе.
И возле тебя средь безжизненной стужи – теплей.

Вместе с улыбкой твоей растекается нега.
Слезинки жемчужиной счастья скользят на ладонь.
Ты мои крылья и души моей дерзкий огонь.
Всё это ты. И с тобою я падаю в небо.,

СТИХИ...

Стихи... Да нахрена они нужны.
Душа молчит и ничего не просит.
И не апрель, а злая сука осень,
Дождем из слез ломает мои кости,
Под стоны обреченной тишины.

Стихи... Идите к черту! Не хочу
Чтоб снова к сердцу прилипали рифмы,
В которых нет реальности, а мифы
Меня бросают из огня на рифы.
Подайте счет! Я тотчас оплачу.

Стихи... Убейся, муза, об асфальт.
Да будет ночь! И в темноте не страшно.
Ломаю календарь и день вчерашний
Забуду, ибо всё уже не важно.
За путьями из ребер спит базальт.

Стих-миниатюра

На сцене догорала маска...

Софитов свет расплавил яркий грим немолодой актрисы.
Он, словно воск, на платье капал красками,
Являя миру кожи серый цвет, глубокие морщины
и уставшие глаза – реальность жизненной репризы.

Читала женщина стихи. Свои стихи.

То громко и надрывно, через боль и слезы – ей даже
микрофон не нужен был.

То в полусшепот уходя, руками, жестами, всем телом –
словно для глухих...

И слышали её – любую. А грим всё так же вниз по платью
плыл.

Слова картечью улетали в зал,

Шрапнелью крика достигая ложи, и падали на зрителей
камнями.

В той ложе, отгороженный от всех глухой стеной,
надменный критик восседал,

Всем видом говоря: – Кто эти люди все? Кто там,
на сцене? Я не с вами.

Вот новый стих взлетел под потолок,

Завис на люстре и дождем эмоций рванулся вниз,

по зрительским сердцам

И рикошетом ринулся на сцену, из платья бархатного
вырывая клочок,

Пытаясь женщину отправить к праотцам.

Актриса вздрогнула и онемела на мгновение.

От боли сморщилась, но лишь совсем чуть-чуть
и продолжала с горькою улыбкой

Читать стихи. Сегодня для неё весь этот зал, весь мир
и ветра дуновение,

И шторма рёв, и тихий нежный стон, рожденный
скрипкой.

Последний стихи как реквием звучали...

Актриса в платье рваном, уже без грима, обняла себя
за плечи и повернулась к зрителям спиной.

Рванула платье, обнажив лопатки – и всколыхнулся
изумленный зал – сквозь кожу крылышки торчали,
Они росли ежесекундно, закрывая женщину собой.

Тяжелый занавес упал, как гильотина.

Зал опустел. Последним покинул свою ложу критик,
раздавленный восторгом зрителей и сказкой.

На выходе остановился у афиши, словно в галерее
у картины —

На сцене догорала маска...

Напиши

Напиши альбом – майские ночи – такого у тебя, мой хороший, еще не создано.

Пусть в нем небо с запахом цветущего сада и гроза жасмино-ароматная будет.

Очень хочется услышать рассвет, который зазвучит первыми пионами и розами.

И яркие звезды чертят линии судеб, соединяя вечно-параллельные в одну – людям.

Напиши шепот утреннего тумана, где седые капли рассыпаются бисером

И песнь соловья, ошалевшего от собственной влюбленности – не забудь.

Пусть зазвучит робкий солнечный луч, рожденный рассветными искрами.

Дай услышать о чем поет майский жук – он за ночь проделал огромный путь.

Сотвори звуки капель росы, дрожащей на нежных листочках березы.

Вот капля сорвалась, падает вниз – с ветки на ветку – и так до самой земли.

Пусть гусеница в музыке твоей переживет невероятные метаморфозы —

Как из маленького паровозика в небо летят разноцветные
воздушные корабли.

И это будет очень нежный альбом из живых, только твоих
звуков,

Где каждая нота посмотрит на себя с новой, никем
не озвученной стороны.

Я знаю – ты сможешь. Когда клавиш коснутся твои
волшебные руки,

Мир услышит, я услышу, новый голос майских ночей
и майской луны.

Белый стих

Сегодня будут не совсем обычные стихи,
В них нет рифмы и иногда их называют «белыми».
Но ведь и мы люди не совсем, как все.
Мыслим, пишем, дышим – по своему.

Но не хочу про всех. Я буду писать только о тебе.
О твоих океанах – чувственно-глубоких, нежных,
Где каждый камень и риф на своем месте – ложе.
И волны ласкают их, как опытные любовницы.

Я хочу писать о твоих дорогах в бесконечность —
Через заснеженный лес, переходящий в горы.
И каждая снежинка здесь танцует только для тебя —
Обнажая лучики-руки, лишь бы коснуться твоего лица.

Хочу писать про твои пещеры – никем неизведанные.
Капли летят с потолка, словно гаснущие кометы.
А я одна среди этой величественной пустоты
Стою и загадываю желание, словно на падающие звезды.

Да. Кстати, о звездах. Это вообще отдельная тема.
Твои звезды – самые необычные – и не спорь.
По Млечному пути скользят, словно манекенщицы,
Лишь бы понравиться тебе и остаться в твоей музыке.

Я хочу... Я хочу писать только о тебе. Только для тебя.
Даже если это будет маленький стих о божьих
коровках —

Одной из них в моих мыслях будешь ты, мой хороший.

Ибо я пишу, пока думаю о тебе.

Пока ты позволяешь мечтать о тебе.

А я снова о любви...

А я снова о любви.. Долго терпела, держала в себе, молчала.

Не писала, не признавалась, и казалось уже – любовь спит.

Но вот птица вдруг за окном, словно от боли, закричала
И сердце опять зашлось, а рука новый стих строчит.

Милый призрак мой, снов моих наваждение яркое.
Сегодняшний день не похож на другие – особенный.
Я слушаю музыку – она бьет меня дождевыми каплями.
А я губы облизываю, будто на вкус каждый звук пробую.

И почему то грустно... Вроде, всё хорошо, а мне не верится.

Что-то тревожит внутри, шестое чувство, наверное.
Хочется обнять тебя и почувствовать стук твоего сердца.
И не спрашивая, прошептать тебе на ушко «знаю, любишь... верую»

Между солнцем и грозой

Небо в тучах – на пять минут,
Пару капель дождя по крыше.
– Солнце, выйди, тебя здесь ждут!
– Ветер, тише! Пожалуйста, тише...

Вышло солнце и смотрит вниз:
– Кто кричал? Отдохнуть мешает.
И лучом облизав карниз
Стал заигрывать с птичьей стаей.

А с земли кто-то снова кричит:
– Что так слабо? Поддай-ка жару!
И конфорку на «тах» включив,
Солнце нежится в клубах пара.

Воздух пахнет майской грозой,
Солнце крикнуло сверху: – Люди!
Я на пару часов на покой!
А потом теплый вечер будет.

И вернулось, спустя два часа.
Всё по-честному, как обещало.
Отшумела, утихла гроза
И дышать сразу легче стало.

Побрила спину

Побрила спину. Крыльев больше нет.
Как оказалось, скальпель был не нужен.
У них давно уже не белый цвет,
Душа моя не птицей – молью кружит.

А шрамы заживут, лишь дайте срок.
Да и зима – мешают под одеждой.
А может быть, зажжется огонек
И для меня. Огонь моей надежды.

А не зажжется, значит не сгорю
И в этом плюс. Ну полетала – хватит.
Шкала любви равняется нулю.
Зато теперь смогу носить я платье.

Иль рубище. Не важно. Всё-равно.
Мне на земле спокойно и надежно.
Твоей любимой стать мне не дано —
Не зря твердят «Мечтайте осторожно»

Про сердце, шрамы – лучше промолчу.
Я справлюсь. В одиночестве не сгину.
Стихами вылечусь. Себя я излечу.
Ну а пока. Сама побрила спину.

Сыграй мне, музыкант

Пожалуйста, сыграй мне, музыкант,
Симфонию зимы под шорох снега,
В которой я едва дышу от бега,
В руках сжимая сердце-бриллиант,

Чтоб подарить тебе за твой талант,
Мой теплый свет среди пустыни снежной,
Пожар души, в котором милый, нежный,
Единственный на свете музыкант.

Пожалуйста, прошу тебя, сыграй,
Как выглядит моя дорога в рай,
Где твои теплые и ласковые руки.

Где дирижерский взмах разгонит сон,
И ты в меня, совсем чуть чуть влюблен.
Но не играй симфонию разлуки.

Крылья, копыта, метла

Что-то по жизни мне с крыльями не везет – постоянно ломаются.

Может, стала тяжела для полетов слишком и пора бы уже завязывать?

Или чего-нибудь не хватает крыльям, ну, например – кальция...

А может, их нужно постирать просто, от жизни совсем стали грязные?

А если попробовать сменить крылья на что-то другое, например, на копыта?

Ну а что? Ходить по земле очень даже полезно – сердце будет в порядке.

Да и копыта гораздо перспективнее, чем крылья, в плане самозащиты.

Только один нюанс – кому ты нахрен нужна, поэтому нападут на тебя врядли.

Крылья... Копыта... А может, метлу купить... Как у Гарри Поттера – очень крутую?

Интересно, а она сто килограмм неземной красоты выдержит?

Метла – это не зонтик Мери Попинс, это много круче – люто плюсюю.

Блин, точно – хочу метлу! Да чтобы палка из костей динозавров, давно вымерших.

На часах половина второго ночи. В голову стадом бизонов лезут глупости.

Даже собака спит и во сне ржот надо мной. Я же вижу – скалится, ухмыляется.

Я снова справлюсь, не впервой мне босыми ногами (без копыт) преодолевать трудности.

И хорошо, что по земле хожу, летать не могу – а значит и не разобьюсь. Спасибо, что крылья ломаются.

Шторм

Плачет океан в моей груди,
Бьётся о грудную клетку-скалы...
Мне тебя неизмеримо мало.
Счастье! Стой! Молю – не уходи!

Воеет в сердце вьюга над волной,
Вены, захлестнувшие цунами,
Будь не Мной, стань на мгновенье Нами.
Счастье! Ну позволь мне быть с тобой!

Шторм внутри из слез и горьких слов,
Словно в ломке корчится любовь,
Захлестнуло изнутри ненастье.

Крылья брошены на волны снов,
Рвётся крик – мотив седых ветров —
Ты и есть моё большое счастье!

Твои крылья

Я не клянусь любить тебя вечно, но обещаю,
Буду рядом, пока это нужно, возможно,
Буду в сердце твоём нежно и осторожно,
Словно ветер тёплый, ласковый. В мае.

Я не обещаю любви яркой, до смерти, до гроба,
Но клянусь, сколько будет нашего времени,
Я стану снами твоими весенними,
В которых мы будем счастливы. Мы. Оба.

Я не клянусь, что не полюблю никого больше,
Но обещаю, пока ты есть – другой мне не нужен,
И дело не в том, что другой лучше или хуже.
Мне нужен ты. Я о тебе шепчу – храни его, Боже!

Я не обещаю, что любовь моя будет спокойной,
Но клянусь, что постараюсь тебя не обидеть.
Ты есть. Это главное. И не важно в каком виде.
Но ты есть. Немного для меня. Я довольна.

Я не клянусь, что фонтан чувств будет бить вечно.
Я не обещаю, что завтра будет лучше сегодня.
Ты моё желание сокровенное новогоднее.
Я – твои крылья. А ты... А ты мои надёжные плечи.

Мало тебя

А мне тебя всё время будет мало,
Напиться до пьяна тобою не смогу,
Ты мой костёр, горящий на снегу,
Ты мой цветок. Цветочек самый алый.

А мне тебя не хватит никогда,
Ни взгляда, ни улыбки, ни пол вдоха,
Мне без тебя в любое время плохо.
Несется серых будней череда.

А мне тобой наестся бы на миг,
Чтобы от счастья ни дышать, ни плакать,
Чтобы с тобой растаять сладкой ватой,
И не сдержать в себе счастливый крик.

А мне тебя... А мне... Не долюбить..
Не хватит слов, эмоций и поступков,
Всё будет и смешно и очень глупо,
Ведь ты и есть – моя вторая жизнь.

А я тебя по-прежнему люблю

Я с каждым днем тебя сильней люблю,
Хотя, казалось бы – сильнее невозможно,
Ты мой, до пальцев кончиков, до дрожи,
Ты – капли лет моих, текущих по стеклу.

Давно уже игрушками судьбы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.